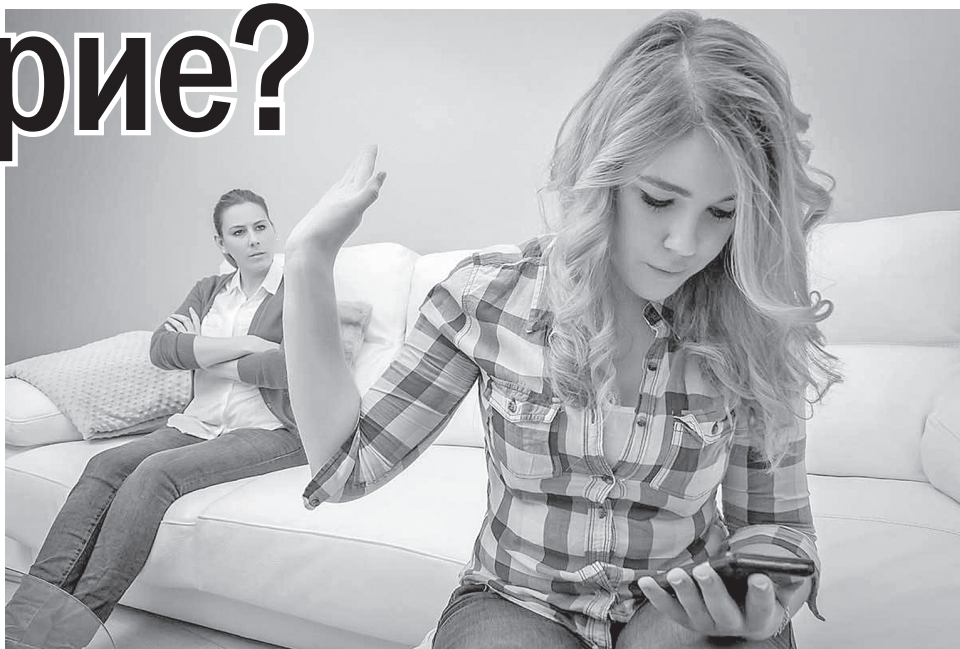

ВНИМАНИЕ: ПОДРОСТОК

ПИТАНИЕ

Тотальный контроль или доверие?

Все родители хотят, чтобы их ребенок вырос успешным и хорошим человеком. Вот только методы, которые они используют для достижения цели, порой различаются кардинально. Одни безоговорочно доверяют собственному ребенку, другие устанавливают над ним тотальный контроль. Правильно ли это? И должны ли вообще родители вмешиваться в личную жизнь старшеклассника?

Просто стало любопытно...

У Екатерины никогда не было проблем с дочерью. Все было замечательно до тех пор, пока однажды мать не пригласили в полицию. Там суровая дама из инспекции по делам несовершеннолетних сообщила: Лена, 14-летняя дочь Екатерины, «ходит не на те сайты». Для матери это было шоком. Она всегда считала, что с Леной у них хорошие отношения, девочка откровенно рассказывала ей о своих проблемах и спрашивала совета, если не могла с чем-то справиться сама. Лена была круглой отличницей, и все учителя наперебой хвалили ее.

— Когда мне сказали, что активность моей дочери в так называемых «группах смерти» очень высокая, я чуть сознание не потеряла, — рассказывает Екатерина.

Вскоре в школе состоялось родительское собрание, на которое пришли и сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних. Они рассказывали и о сайтах, пропагандирующих наркотики, и о тех, что призывают подростков расстаться с жизнью. Утверждали, что детей, которые их посещают, много, и настоятельно рекомендовали родителям следить за своими чадами.

Дальше прошли собрания по классам, классные руководители называли фамилии детей, посещающих эти сайты. В списке была и фамилия дочери Екатерины.

Дома у мамы с дочкой состоялся разговор.

— Лена сказала, что на сайты зашла после того, как узнала о них от друзей. Не увидев ничего интересного, она благополучно обо всем забыла. Как я поняла, это было обычным подростковым любопытством.

Лена призналась маме: то, что ее фамилию в школе назвали в числе тех, кто ходит в «группы смерти», и теперь об этом знают все ученики, ее очень расстроило. Екатерина даже хотела перевести дочь в другую школу, но потом решила: Лена доучится до окончания девятого класса, и она не даст ее в обиду.

Спустя месяц Екатерину вновь вызвали в полицию. И когда сотрудник ПДН предложила ей подписать бумагу, в которой говорилось, что мать в курсе того, что ее ребенок находится в «группе риска», женщина сказала в ответ: она обратится в прокуратуру. По ее мнению, все произошедшее есть вмешательство в частную жизнь семьи.

— Я объяснила инспектору, что у нас с дочерью прекрасные отношения, она мне доверяет и не собирается ни с крыши прыгать, ни вены резать, ни наркотики глотать, — рассказывает Екатерина. — Ответа не последовало. Однако после этого мне перестали звонить. В школе тоже «забыли» о произошедшем. Но я-то помню и уверена: тотальная слежка за подростками ни к чему хорошему не приведет.

Шпионить или нет?

Надо сказать, что подобные общешкольные собрания, о которых рассказала Екатерина, прошли во многих учебных заведениях Ярославля, и далеко не все родители приняли совет со-

трудников полиции «тщательнее следить за своими детьми». Хотя есть и те, кто разделяет эту точку зрения.

— Я уверена, что родители обязаны следить за ребенком, — говорит Марина Ратуева. — Они должны знать, о чем он думает, что он делает, ведь до 18 лет именно родители несут за него ответственность. И какими способами мать с отцом будут это делать, никого не касается. А педагоги школы правильно напоминают взрослым об этой их обязанности.

А вот другая позиция.

— Шпионить за своим ребенком безнравственно! — считает Вячеслав Прохоров. — Меня просто потряс совет женщины из полиции, которая пришла к нам в школу на собрание и открыто призвала проверять телефоны детей.

— Все, что мы слышали на этих собраниях, свидетельствует: «совок» в самых мерзких его идеологических проявлениях живее всех живых, — выражает свое мнение Антон Алексеев, папа десятиклассника. — Я уверен, что учителям дали «разнарядку», и они, вспомнив собственный пионерско-комсомольский и партийный опыт этого увлекательного занятия, ринулись гнобить школьников и пугать родителей. По моему глубокому убеждению, шпионить, контролировать личное пространство ребенка, включая соцсети и телефоны, омерзительно.

А вот иметь в школьном возрасте собственную позицию и желание ее выражать, наоборот, совершенно нормально.

— В этих разговорах больше всего напрягает то, что на одну линейку выстраиваются детская порнография, наркомания и «неправиль-

ные» политические взгляды, — считает Евгения Смирнова. — Странно, вы не находите?

Не стригите под одну гребенку

Галина Хитрова, директор 80-й школы, считает, что зачастую родители не хотят слышать информацию, которая звучит на подобных собраниях.

— Мне больно и неприятно читать в соцсетях сетования мам и пап на то, что именно педагоги призывают их шпионить за детьми, — говорит Галина Владиславовна. — Получается, все учителя плохие. Это чудовищно несправедливо, нельзя всех стричь под одну гребенку! Ни детей, ни педагогов! В нашей школе, например, совершенно другая политика. Мы советуем родителям устанавливать добрые отношения со своими детьми, только тогда между ними будет доверие и взаимопонимание. Но и о безопасном Интернете мы тоже говорим, даем ссылки на полезные материалы.

Свое мнение по поводу тотального контроля над детьми высказала и кандидат психологических наук Ирина Крупникова:

— Доверие между детьми и родителями очень важно. Многие мамы и папы считают, что надо стать друзьями собственных детей. Но друзей они найдут и среди сверстников, миссия родителей в другом — дети должны быть уверены, что в трудную минуту они всегда смогут обратиться к родителям за поддержкой и помощью. А вот тотальный контроль, стремление следить за каждым шагом ребенка не приведут ни к чему хорошему. В детях надо с самого раннего детства воспитывать самостоятельность. А еще надо научиться доверять своему ребенку.

Хороший завтрак — это важно!

Очередная проверка качества школьного питания прошла на прошлой неделе в школе № 36.

В минувшую пятницу, 12 января, в это учебное заведение, перешедшее полгода назад на так называемое единое меню, комиссия пришла как раз к завтраку.

— Горячее питание получают все ученики начальной школы, — рассказала директор 36-й школы Елена Каретина. — Что касается среднего звена, то в столовой обедают процентов 70 от общего числа учеников, ну и старшеклассников примерно столько же.

По словам Елены Львовны, цена завтраков для учеников 1–4-х классов не превышает сорока рублей. Чем можно накормить детей за эти деньги? На столах — тарелки с макаронами и котлетой, пирожные, белый хлеб и чай. Школяры дружно приступили к завтраку. Судя по тому, как они орудовали столовыми приборами, голодным не остался никто. Для тех, кто ходит в группу продленного дня, готовят еще и обеды, они стоят 70 рублей.

В школьном буфете продается в основном выпечка. С началом перемены рядом со стойкой появляются первые покупатели. Кто-то берет булочки, кто-то — пирожки.

Старшеклассники, с которыми мы успели поговорить, рассказали, что они могли бы обедать в столовой хоть каждый день, покупать на выбор продукцию «Соцпитания», но перемены слишком короткие, а очереди длинные, поэтому они не всегда успевают что-то себе приобрести. К сожалению, сама столовая уже не отвечает потребностям школы.

— Безусловно, помещение надо расширить, чтобы успевать кормить больше ребят, — говорит Мария Тураева, директор «Соцпитания». — Но это пока, увы, невозможно. Однако наши сотрудники стараются, чтобы ребята были довольны. В меню всегда есть каши, фрукты, салаты...

Директор департамента образования мэрии Ярославля Елена Иванова считает, что первые итоги работы ярославских школ и детских дошкольных учреждений по единому меню можно оценить положительно.

— У нас нет замечаний к работе организации, которая кормит детей, — заметила она. — Никаких нарушений в работе «Соцпитания» не обнаружено.

В ТЕМУ

Родители ярославских подростков выступили с предложением закрыть ряд групп в социальной сети ВКОНТАКТЕ. Среди них есть и Зашквар. По мнению родителей, содержание публикаций, размещенных в этой группе, порочит честь и достоинство детей. С соответствующей просьбой они обратились к региональному уполномоченному по правам человека. Сергей Бабуркин доводы пап и мам выслушал и счел их убедительными. Однако с этим не согласились представители регионального управления Роспотребнадзора.